

## Глава 44: Гнездо Гадюки

Никто не был способен ответить на Чжан Сяохуа, они все смотрели на ЦАО Дэцюань с подозрением и беспокойством, это может стать крупный скандал, если не обращаться с осторожностью. Дэцюань САО и Цао Feifei также были удивлены. Они долго не разговаривали, так как были застигнуты врасплох Чжан Сяохуа.

Они не ожидали, что этот парень уже был в налоговой инспекции и мог четко учитывать активы компании через налогообложение. Очевидно, он был хорошо подготовлен и его доказательства были достаточно убедительными.

Чжан Сяохуа посмотрел на бухгалтера в то время и покачал свои налоговые счета, ухмыляясь: "вам потребовалось полдня, чтобы получить этот бесполезный поддельный счет, и в конце концов это было не так хорошо, как то, что я получил от налогового бюро через две минуты. О чем вы говорили раньше? Бьюсь об заклад, ты думал, что ты такой умный, ведешь себя самодовольно."

Прямой позвоночник бухгалтера рухнул мгновенно, и его большая голова была почти похоронена в его промежности. Очевидно, он был безликим человеком.

"Как насчет вас, ребята? Есть еще бык\*\*\*\*, чтобы сказать? Или вы хотите сохранить это для пресс-конференции?" Чжан Сяохуа был равнодушен и преследовал.

Перед лицом двусмысленности Чжан Сяохуа и скептицизма акционеров, ЦАО Декуань не мог придираться, его мозг резко повернулся, когда он отчаянно пытался найти выход, иначе он потеряет должность председателя.

Если на этот раз он даже не смог справиться с маленьким мальчиком, как он, как председатель компании, убедит общественность позже?

Однако, КоАП Дэцюань не могла признать, что он серьезно вычитаются дивиденды Чжан Сяохуа, по крайней мере, не перед акционерами. ЦАО Декуань будет вынужден уйти в отставку за фальсификацию счетов и незаконное присвоение средств акционеров, один из тех, кто\*\*\*\*\* можете просто доложить о нем. В конце концов, это была юридическая ответственность для компании, и если соответствующие органы должны были следить за этим, то все, что сделал ЦАО Декуань, будет выставлено на всеобщее обозрение.

Он оказался между молотом и наковальней, он не мог позволить себе быть беспечным.

ЦАО Feifei вдруг сказал: "Лю Xiangchao, как ты мог сделать такую вещь? Подделывая счета и даже осмеливаясь обмануть председателя, кажется, вы стали смелым в старости, а также смущены."

Бухгалтер без слез закричал, на этот раз он действительно уткнулся головой в промежность.

КоАП Feifei явно пытается подставить его, поместив все бремя на своих плечах. В противном случае, ЦАО Декван действительно может быть вынужден уйти в отставку.

После Као Feifei говорит, ЦАО Дэцюань требуется какое поощрение, прежде чем прыгать на борту, чтобы переложить вину. Он изобразил свирепое выражение лица, прищурился к бухгалтеру и закричал:

"Лю Сянчао, как ты мог совершить такую ошибку низкого уровня, теперь иди подготовь деньги Сяохуа как можно скорее и отправь их на его счет. Кроме того, поскольку это ваша ошибка, деньги будут вычтены из ваших бонусов с этого момента, пока они не будут погашены."

ЦАО Декуан встал со своего места и быстро ушел, как будто он от чего-то убегал. Он смотрел на Чжан Сяохуа на выходе, с мрачными глазами, он, казалось, говорил ему ясно своими глазами. "Это еще не конец!"

Однако Чжан Сяохуа не показал никакой слабости и немедленно закатил глаза.

Он показал презрение к КоАП Дэцюань и принял его вызов.

По его мнению, Чжан Сяохуа не мог не удивиться коварству этого дуэта отца и дочери, им действительно удалось спасти свои собственные шкуры, и эти последние слова ЦАО Декуаня были довольно коварны. Сумев переложить вину на бухгалтера, а также преуменьшить серьезность проблемы, уменьшив его наказание, чтобы просто потерять свою премию, было ясно, что он рассматривал этого бухгалтера как важного.

Один играл безжалостного персонажа, а другой выбросил небольшую оливковую ветвь, какая проницательная семья, и он не мог не признать их обоих. Он думал, что загнал их в угол, но черт возьми...

Ты умница, что хорошо двигаться...

Вскоре Чжан Сяохуа КоАП Feifei были единственные, кто остался в огромном конференц-зале, а все остальные уже извинились, но настроение этих двух людей были совершенно разные, один был счастлив, а другой взбесило.

"Почему ты не уехала?" ЦАО Фейфэй держала руки вытянутыми и смотрела на Чжан Сяохуа, как на вора, она боялась, что он что-нибудь украдет.

"Чего ты так отчаянно хочешь? Вы, отец и дочь, на самом деле сыграли такой блестящий ход, найдя кого-то другого, кто понесет вину. Я действительно должен признать, что я думал, что вы, ребята, были там на секунду, и это моя вина, что я пропустил такой вопиющий шаг. Я не думал, что ты будешь так бесстыдна и бросишь своего сотрудника под автобус. Похоже, вы правите компанией с железным кулаком, по крайней мере, сейчас...."

Глаза Чжан Сяохуа же мигнул и посмотрел на тело КоАП Feifei по. Чем больше он видел эту девушку, тем больше ему приходилось признавать, что, хотя она была злой до глубины души, у нее была идеальная фигура, она могла произвести самый уникальный импульс...

Жаль, что она прогнала.

В будущем им суждено было иметь только слезы и кровопролитие между ними.

"Чжан Сяохуа, я скажу вам сейчас, не думайте, что только потому, что вы держите Ван Цзинвэнь, что вы выиграли. Возможно, вы выиграли эту битву, но война еще не закончена, и кто победит или проиграет в конце... это еще не решено. Более того, в зависимости от силы вашей сломанной компании, вы действительно думаете, что можете сражаться с нами теперь, когда мы знаем, что это вы за кулисами? Кроме того, помните, что вы не только оскорбили наше новое развлечение века, но и группу Jinsheng. Ситуация в звездном отеле в прошлый раз еще не была учтена. Поэтому я советую тебе прикрывать спину."

Говоря о последнем времени, Као Feifei стал срабатывать. Она хотела разбить Чжана Сяохуа и разнести его до костей, оставив умирать без погребения!

Неудивительно, что Чжан Сяохуа заставил их потерять шесть миллионов, почти семь миллионов, в ту ночь, в результате чего ЦАО Фейфэй подвергся пыткам со стороны Лин Фенга в течение недели. За это время, ЦАО Feifei пришлось просить и умолять снова и снова. Говоря медовые слова Лин Фенгу больше недели и даже имея, чтобы дать ему хороший вкус ... прежде чем им удалось сгладить ситуацию.

Единственное, о чем мог думать Чжан Сяохуа, это деликатесы из звездного отеля, которые теперь полностью выталкивают угрозы ЦАО Фейфэя в его разум. Он должен был сказать, что он действительно чувствовал себя освеженным, и он особенно скучал, что комфортабельный президентский люкс.

Облизнув губы, Чжан Сяохуа бесстыдно сказал: "тебе больше ничего не нужно говорить, я действительно скучаю по этому Лин Фенгу. Когда в следующий раз он поедет в звездный отель, не забудьте написать мне, я должен снова пробраться с ним, он действительно богатый wastrel второго поколения."

"Вы..."

ЦАО Фейфэй почувствовал сдавленность в груди, настолько, что ее красивое личико покраснело, что она не произнесла ни слова, заикаясь от гнева на Чжан Сяохуа.

ЦАО Feifei встречала много бессовестные люди, но она никогда не видела кого-то столь же бесстыдной, как этот парень!

Как он мог быть таким толстокожим? У него совсем не было чести!

Теперь, ЦАО Фейфэй действительно скучал по предыдущему Чжан Сяохуа, несмотря на то, что Чжан Сяохуа был явно перед ее глазами, она не могла найти тень Чжан Сяохуа, которую знала. Было странно видеть такое знакомое лицо с таким совершенно другим отношением.

В следующий момент Чжан Сяохуа проверил свой счет и обнаружил, что на его счет уже был переведен 1 миллион. Он не хотел больше оставаться в гнезде этой гадюки. Он лениво взглянул на ЦАО Фейфея и встал, не оглядываясь, выходя из зала заседаний.

ЦАО Feifei был по-прежнему задыхается от гнева, но быстро побежал к входной двери вслед за ним. Глядя На Чжан Сяохуа, она постепенно отдаляется от нее.

Ее глаза, наполненные ненавистью, постепенно стали холодными, она пробормотала: "Чжан Сяохуа, я еще не закончила с тобой. Я хочу видеть, что вы будете делать, когда у тебя больше нет Ван Jingwen. Посмотрим, будешь ли ты тогда таким надменным..."

...

На обратном пути в компанию, Чжан Сяохуа ехал, вспоминая два сердитых лица отца и дочери ЦАО. Для Чжан Сяохуа это может быть красивее, чем смотреть р\*\*\*. Но это было далеко от его цели, его конечной целью было уничтожить эту семью ЦАО, пока у них ничего не осталось. Они задолжали ему кровавый долг...

Через некоторое время, проезжая мимо торгового центра, вдруг ему на ухо пронеслась великолепная песня и он ненароком нажал на тормоза. Он сразу же повернулся в сторону торгового центра и его глаза устремились на мобильную сцену. В то же время, молодая девушка старалась петь на сцене. К сожалению, люди не ценят девушки поют. Все проходят мимо, не заботясь.

Однако, в Чжан Сяохуа ум, голос девушки был уникальный, хаски, хотя понятно, это звучало очень чувственно, содержащих следы примесей, и девушка все еще содержится чистой красоты, хотя и не офигительно красивых, но все еще привлекательная, с немного одевание и несколько песен....

Она может стать следующей Ван Цзинвэнь.

В одночасье, став популярным на севере и юге страны, выступая в качестве яркой звезды в музыкальном мире!

Он уже открыл свою следующую звезду.

Он действительно был Божьим любимым ребенком...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/16269/383058>